

11 апреля — Международный день освобождения узников фашистских лагерей

«Дети за колючей проволокой - одно из самых страшных преступлений фашистов». В этом мы смогли убедиться, работая над материалами для эссе «... из пересказов устных да пожелтевших фото той войны».

Одной из трагических страниц Великой Отечественной войны стала депортация населения на принудительные работы в Германию, Австрию, Чехию, Францию и другие страны. Всего было насильно вывезено 5,3 млн. человек, в том числе около 400 тыс. из Беларуси. Согласно расовой доктрине выходцы из Восточной Европы считались низшей категорией иностранной рабочей силы. За 1-3 рейхсмарки в неделю, 150 г хлеба и миску баланды взрослых и даже детей заставляли по 12-14 часов в сутки выполнять тяжелую неквалифицированную работу на промыш-

ленных и военных, государственных и частных предприятиях, на строительстве и в сельском хозяйстве. За невыполнение заданий им как саботажникам угрожало тюремное заключение или расстрел. В результате бесчеловечного отношения к рабочим из Восточной Европы 2,2 млн. человек погибли, в том числе свыше 186 тыс. белорусов. Только 120 тыс. наших земляков смогли после войны вернуться на родину. Но и здесь, в родной стране, их не всегда встречали радушно. Многие пришлось пережить бывшим узникам уже в мирное время.

На основе записанных воспоминаний бывших малолетних узников фашистских лагерей, свидетельства очевидца уничтожения людей, а также изученной литературы, документов, материалов государственных и личных архивов удалось обнаружить и детализировать некоторые собы-

тия военных лет, происходившие как на оккупированной территории Беларуси, так и в самой Германии, ее концлагерях. В эссе «... из пересказов устных да пожелтевших фото той войны» на примере конкретных судеб и свидетельств очевидцев фашистских злодеяний раскрывается тема «Дети за колючей проволокой», проблемы малолетних узников, к которым относятся такие, как попрание всех моральных и человеческих достоинств, обезличивание, выживание и духовная выносливость.

Можно говорить о стоических характерах тех, кто был брошен за колючую проволоку, у кого до угона в Германию были расстреляны родные, а некоторые родственники погибли на фронте. Преклонения достойны люди, перенесшие каторгу, позор, лишения плена и лагерей. Уже после войны многие репатрианты понесли

тяжелые утраты: гибель детей, смерть близких. Некоторые из них страдают расстройствами нервной системы, периодически теряют память (последствия каторжных условий труда, нервного истощения). Сегодня о бывших малолетних узниках заботится государство, помогает местная власть, оказывают помощь волонтеры, несколько раз в качестве компенсации за физические и моральные потери репатрианты получали немецкие марки. Но разве можно чем-нибудь компенсировать такие утраты?

С болью в сердце слушали мы истории, достойные того, чтобы о них узнали не только члены нашего поискового отряда, но и все жители района. Если наше и последующие поколения будут знать и помнить такую правду, фашизм никогда не повторится.

**СЕМОЧКИНА
(КУЧЕНКОВА)
АННА ЕФИМОВНА**

«...из пересказов устных да пожелтевших фото той войны»

1944 год.

Аккуратный красно-коричневый домик застенчиво, одним окошком в голубенькой раме выглядывает из палисадника на улицу. Небольшой уютный дворик, обнесенный тыном, простенькое крылечко. Хозяйка, услышав лай собаки, поспешила нам навстречу. Невысокого роста, худенькая, но подвижная, живая, в теплой душегрейке и цветастом платке, она, приветливо всплеснув руками, пригласила в дом.

ку. Ребенка приютила и потом растила сестра снохи Марина.

8 сентября в 6 часов вечера повели людей на казнь в Ивановскую рошу. Люди кричали, а полицейские и немцы били их прикладами. Рассказал об этом очевидец, знакомый отца Анны, живший напротив больницы.

Расстреляли брата с невесткой и других мирных жителей в «Глинице» (так называли то страшное место хотимчане). Там же и закопали.

Назавтра, 9 сентября, Аня понесла Павлу махорку. Полицай передачу забрали, и в эту минуту из заколоченного окна хирургии она услышала крик: «Аня! Павла и Афанасью расстреляли! Нас поведут сегодня!».

В ужасе девушка рванулась к мосту! Полицей бежал за ней и бил прикладом до тех пор, пока она не перебежала мост через Беседь.

Брат Иван, 1921 года рождения, был надеждой и гордостью родителей: учился на инженера в Минске, был примерным комсомольцем. Перед войной забрали в армию. В городе Черновицы его и застала война. Он еще успел прислать фотокар-

Ехали через Польшу, Восточную Германию. Привезли их в Лоторингию. Лагерь, где держали в карантине, находился в Пирмозенсе. Всех остригли, помыли, прожарили одежду. Каждого сфотографировали. Оформили документы, а потом распределили на работу в разные места. Аню и Ходоренко Евдокию отправили на цементный завод в г. Райнбах (у Ани сохранилось фото того времени).

Палец каждой узницы макали в чернила и прикладывали оставлять отпечаток в новом паспорте. На рукаве нашивки «OST», на груди - личный номер.

Целый год Анна Ефимовна работала на цементном заводе. Рабочий день - 14 часов. Кормили брюквой, в которой иногда главала гнилая, тухлая конина, а на дне баланды - толстый слой песка, оставшийся от грязной брюквы. Хлеб с опилками 150-200 граммов да 7 граммов маргарина.

Три тысячи узниц жили в бараках за колючей проволокой. Приходили с работы и буквально падали на нары, а утром снова на каторгу.

2009 год

Бабушка Гаша (так её называют в деревне) усадила нас на самое почетное место у стола. Поблекшие, но живые глаза, в глубине которых застыла тихая печаль, сухонькие натруженные руки, надтреснутый голос — все в облике этой женщины говорило о перенесенных ею страданиях. Это было живое воплощение той далекой юности, опаленной войной.

Цепкая память Анны Ефимовны достает из самой глубины своей десятки имен и фамилий. Высокий, скрипучий голос озвучивает трагические эпизоды жизни. Трясущиеся руки перебирают фотокарточки далеких подруг, вместе с которыми до дна выпила горькую чашу узницы, угнанной на принудительные работы в Германию.

В минуты особого волнения в печальных глазах появляется скучная слеза, речь становится прерывистой. Душевная боль бабушки передается и нам, комок подступает к горлу...

И все же не может не удивлять некая внутренняя сила, живучесть этой тщедушной на вид женщины. Видно, душа и тело закалились в жизненных испытаниях.

Анна Ефимовна рассказала, что до войны они жили, как и все: имели небольшое подсобное хозяйство, свой дом, огород, трудились на земле и верили в завтрашний день. Она гордилась своими старшими братьями Павлом и Иваном. Павел, 1912 года рождения, работал до войны в Ленинграде, потом шахтёром в Донбассе, получил серьёзную травму ноги, которую ему ампутировали. Женился, и перед войной его сыну Ване было полгодика. В действующую армию брата, конечно, не взяли, поэтому он с семьёй остался в деревне.

В августе сорок первого Боханы оккупировали фашисты. Немецкий штаб и полицейский участок находились здесь же, в селе.

В сентябре 1942 года в дом брата пришел начальник полиции из Хотимска (на Павла и его жену Афанасью был донос о том, что они держат связь с партизанами). Пришедший выдал себя за партизана и поинтересовался мнением о местной полиции. Сноха в сердцах нелестно отозвалась о стражах нового порядка. Под окном в это время стояли полиция Сыроежкин и Холодов, всё слышали.

Вскоре стало ясно: расправы не избежать, но все равно не верилось, что одноногого инвалида могут забрать. Родственники и подумать не могли, что угроза нависла над всей его семьёй.

В то сентябрьское субботнее утро Аня с отцом сеяли в поле озимое жито. Здесь их и застала страшная весть: семью Павла погнали в Хотимск. Держали в одноэтажном деревянном здании хирургического отделения. В числе обреченных было еще 12 человек из деревни Канавка. За несколько дней до их расстрела родственникам удалось забрать искричавшегося от голода и страха полуторагодовалого Ванечку

так в первый год войны погибли два Анины брата - продолжатели фамилии Кученковых.

Шла война, бедам, выпавшим на долю простых людей, не было конца и края. Страшным испытанием был угон людей в Германию. Более 30 человек из Боханов отправил фашисты на принудительные работы. В первый и второй угоны попали Анины старшие подруги и ребята- подростки: Яненко Евгения, Сотникова Ульяна, Борисенко Савелий, Зубачева Ульяна, Коржукова Самклида, Казакова Марфа, Сотникова Ефросинья и многие другие.

Она попала в последний набор. Самым горьким и обидным было то, что забрали их в начале сентября 1943 года, а ровно через 3 недели район был освобожден.

Хватали молодежь на рассвете. За Анной Ефимовной пришли полиция в 4 часа утра. Убежать было невозможно. Ломят руки, рыдая, мать собрала нехитрые пожитки: пиджачок серенький, узелок, куда положила перепечку, несколько картофелин. Полиция били, угрожали, пинали ногами.

Кто-то из ребят успел захватить полушубок, кто-то вышитую сорочку. На ногах лапти, в руках узелки, слёзы застилают глаза. Прощались взглядом со всем, что видели перед собой: с покосившимся плетнем, колодезным журавлем, деревьями и даже крестами на родном могильнике...

Из Боханов молодежи было много: Яненко Николай, Сердюков Иван, Гончаров Фёдор, Ильюшкин Павел, Андрейкова Елизавета, Буденкова Афанасья, Макаренко Прасковья, Малашенко Варвара и другие парни и девчата - всего человек 15.

Дней 5 всех держали в Хотимске, в бывшей еврейской школе (сегодня на этом месте аптека и жилые пятиэтажки). Трое молодых боханцев убежали. Счастливчики, они скрылись в лесу, а через 20 дней встретили солдат-освободителей и вместе с ними пришли в деревню.

А остальных 9 сентября увезли на трех грузовиках в направлении станции Коммунары. По пути остановились в Боханах возле немецкого штаба. Там уже ждали их родители. Встреча была очень короткой, а прощание душераздирающим. Мама Ани бросилась к отъезжающей машине, упала. Дочка решила, что грузовик сбил её насмерть. Помнит, что отчаянно кричала и хотела прыгнуть на землю, а полицией, держа за хлястик пиджака, стукнул её по голове и пригрозил: «Молчи, дура, а то пристрелю!».

Хотелось целовать каждый пыльный кустик придорожный, каждую травиночку на родном поле. Что-то ждет их там, в чужой стороне? Живы ли будут?.

Привезли на станцию. Впервые в свои 16 лет она увидела железную дорогу, но радости от этого не было. Погрузили их, 47 человек, как скот, в товарный вагон и... закрыли. Нет ни капелки воды, и в туалет сходить некуда. Можно себе представить всю вонь и духоту в вагоне...

Особенно трудно было подросткам.

Но самое страшное — заболеть туберкулезом. Тогда — конец! Отправляли в другой, «туберкулезный» лагерь, из которого уже никто не возвращался. Еще живой тащил в яму мертвого, а потом ждал своей очереди. Туберкулезные ямы заполнялись быстро.

Осенью 1944 года стали бомбить американцы. Немцы испугались. Построили всех и погнали куда-то. Много километров шли пешком, обессиленные, голодные. У дороги искали то свеклу, то яблоко - рады были всему, что можно было пожевать и проглотить. Иногда из окон своих домов немцы прямо на дорогу кидали хлеб. Это было страшно зрелище: голодная толпа бросалась за корочкой — устраивалась давка. Охранники стреляли. Остановишься, замешкаешься — тут же пристрелят.

А на ногах деревяшки. Разобьются - идёшь босиком по дороге. Ноги в ссадинах, крови...; губы - сплошная запекшаяся рана.

А сколько девчонок, умерших от голода, расстрелянных фашистами, навсегда остались у этих безымянных немецких дорог!

Наконец пригнали их в город Вецлер. Там Анна два месяца работала на биноклевой фабрике. Вместе с ней была и её подруга Малашенко Варвара. (Несколько лет назад оттуда прислали 1000 евро, а с цемзавода — 900 евро. Да разве можно измерить деньгами те лишения, которые терпели там).

Освободили узников американцы. А было это так.

27 апреля 1945 года в город Лимбург въехали американские танки. Дорожное покрытие превратилось в мелкую крошку. Танкисты улыбались и махали руками, что-то радостно кричали. Узники поняли, что это свобода.

Из последнего танка вышел американец и отдал какой-то приказ. Сразу же стали раздавать еду: консервы, шоколад, галеты. На работу никто не гнал. Так, словно в раю, они прожили две недели. Девчата фотографировались на память. Потом приехали машины, всех бывших невольниц отправили к Эльбе. Охраняли темнокожие американские солдаты.

С другой стороны реки подошла советская армия, но через мост на противоположный берег не разрешалось пропускать никого. Тогда без договоренности с советскими войсками американцы повезли всех на Ризу. Там, в поле, были какие-то постройки вроде навесов. С неделю бывшие узники жили под этими навесами. А кормили уже русские солдаты, т.к. союзники уехали.

После отправили всех в г. Лигницу, определили на работу. Аня в подсобном хозяйстве военной части доила коров, а подружка Варя молотила зерно.

Анна и Варвара Малашенко приехали домой 22 июня 1946 года. В последний год своего пребывания в Германии Аня уже писала родным письма, и они знали о её судьбе.

Вот и родные Коммунары! Попутного транспорта нет, автобусы не ходят. Навстречу из Боханов, за 25 километров, вышли их с Варей сестры Лиза и Анисья.

Мать Анны побежала навстречу, как только ей сообщили, что девушки уже в селе. Добежала до сельсовета и упала без чувств.

Родную деревню девчата не узнали: почти половина дворов и церковь сгорели. Анин дом уцелел. Отец не ушел, как все остальные, в лес, а прятался под берегом Беседи, недалеко от дома. Немцы узнали, что дочь Кученковых в Германии, и не стали поджигать их хату. Улица Слобода чудом уцелела.

В день Аниного возвращения сосед Савостенко Явмен Павлович сажал возле дома дубки. Это было так символично! А сегодня, через 60 лет, они великанами вымахали! Красавцы, богатыри! Так и живет Анна Ефимовна с ними все эти годы рядом, под мирным небом.

После возвращения из неволи отдыхать не пришлось. Пошла на колхозную ферму коров доить, потом телят смотреть — 44 года трудового стажа. Получить образование не было возможности, ехать некуда, нужно было поднимать колхоз. Труд тяжелый, работали долгое время за трудовни. Не хватало времени для общения с детьми: хозяйство, огород, поле, работа... Некоторые из бывших узниц так и не свили семейного гнезда. Судьба не пощадила многих и после войны: смерть детей, мужей, бесконечные болезни...

Анна Ефимовна получает хорошую пенсию, дети помогают. С мужем Федором Петровичем Семочкиным уже 55 лет вместе. Вместе пережили горе: в 63 году утонул в реке восьмилетний сын Вася, их первенец. Дочери Надежда и Татьяна живут в Минске. Постоянно заботятся о родителях, подарили им двух внуков, двух внучек, и правнучка есть. Часто собираются всей семьёй. Дети и внуки любят деревню, лес, речку.

...Шершавой узенькой ладошкой бабушка Гаша бережно прикасалась к письмам — треугольникам от Президента нашей страны. Потом переводила взгляд на фотокарточки родителей, братьев, ушедших друзей. По всему видно было, что для нее они живы и память о близких согревает её изболевшее сердце.

Анастасия НИКИТЕНКО, Екатерина ПРОШКИНА, учащиеся 8 «А» класса СШ №2, члены поискового отряда «Память».

P.S. Эссе, фрагменты которые здесь опубликованы, заняло первое место в областном конкурсе исследовательских работ, посвященных 65-ой годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков.

(Продолжение работы будет опубликовано в ближайших номерах райгазеты).